

"... ИТАК, БОЮСЬ, что не могу полностью согласиться с вами, милорд," - вежливо сказал Роджер Винтон, глядя через роскошный стол на Джексона Денхэма, барона Сивэлла и канцлера казначейства Звездного Королевства.

"В самом деле, ваше высочество?" Сивэлл приподнял брови, затем бегло взглянул - так быстро, что это было почти незаметно - в сторону королевы, прежде чем сосредоточить пристальное внимание на Роджере. "Боюсь, я не могу уследить за вашей логикой. Может быть, вы могли бы объяснить это немного яснее?"

Роджер заставил себя спокойно улыбнуться, несмотря на приступ гнева. Он не сводил глаз с Сивэлла, даже не взглянув в сторону матери.

"Я не сомневаюсь в ваших нынешних цифрах, милорд," - сказал он. "Моя проблема в основании для некоторых ваших прогнозируемых цифр. А именно в тех, которые вы показываете для торговли в квадранте Хевена. Я думаю, что лежащие в их основе предположения слишком оптимистичны, учитывая то, что мы видели в нынешней экономике Народной Республики."

"Эти предположения основаны на большом количестве потраченного компьютерного времени, ваше высочество," - отметил Сивэлл. "И анализ, который они поддерживают, сделан несколькими высококвалифицированными аналитиками."

Вы слышали выражение "мусор на входе - мусор на выходе", не так ли? подумал про себя Роджер. И эти ваши "высококвалифицированные аналитики" точно знают, что вы хотели от них услышать. Не думаете ли вы, что это могло им помочь... немного причесать свои анализы? Кроме того, мы бы не хотели, чтобы они обдумывали свежие мысли и напрягали свои мозги, не так ли?

"Я понимаю это, милорд, но я хотел бы отметить, что все, что исходит из наших источников разведки в Народной Республике, предполагает, что Хевен находится в процессе принятия крайне протекционистской экономической политики, и я не вижу никаких упоминаний об этом в анализе." Он постучал по дисплею перед собой, по-прежнему приятно улыбаясь. "Вместо этого предполагается, что текущие линии тренда продолжатся, а не резко упадут, а я думаю, что это маловероятно. Например, согласно текущим данным дамы Элис, наша торговля с Народной Республикой упала почти на девять процентов всего за последние три квартала. Не могли бы вы прокомментировать это, дама Элис?"

Он посмотрел на седовласую женщину с приятным лицом, сидевшую через два места от Сивэлла. Дама Элис Брайсон была министром торговли Звездного Королевства, и они с Сивэллом не сходились во взглядах по довольно многим темам. В свои шестьдесят девять она была всего на пять стандартных лет моложе Сивэлла, но по мнению Роджера, она часто казалась вдвое моложе его, когда дело касалось умственной гибкости. Конечно, это могло быть из-за того, что она была центристкой, а Сивэлл был членом Консервативной ассоциации.

"Думаю, цифры говорят сами за себя, ваше высочество," - сказала она, даже не взглянув в сторону королевы. Вместо этого она повернула голову и улыбнулась Сивэллу. "Боюсь, Джексон, его высочество совершенно прав в отношении протекционистских тенденций Народной Республики. Их правительство неуклонно национализирует независимые судоходные компании каждой из своих новых систем. Когда они закрывают независимые компании, они отделяются и от всех остальных перевозчиков... в том числе и наших. В ваших прогнозах это может не так сильно проявиться, потому что наши судоходные линии восполняют это в Силезии и Лиге, а в настоящий момент Народная Республика все еще закупает много мантикорских товаров, поэтому торговый баланс еще сохраняется. Они просто отправляют

свои корабли, чтобы забрать товары - и доставить то немного, что мы у них покупаем. Но все, что мы слышим в министерстве, предполагает, что это вероятно скоро прекратится."

"Это смешно," - раздраженно сказал Сивэлл. "Попытка производить на месте то, что они покупали у нас, будет стоить им как минимум на двадцать процентов дороже, а возможно даже больше! И если они не хотят сокращать свои оборонные бюджеты, где они вообще собираются взять инвестиционный капитал для строительства производственных мощностей?"

"Боюсь, вы не поняли меня, милорд, - сказал Роджер. Сивэлл снова посмотрел на него, и Роджер пожал плечами. "Чем дальше тем больше политика хевенитов определяется идеологией, а не рациональным анализом. Я не говорю, что Законодатели действительно покупаются на идеологию, которую они продают всем остальным в НРХ, но они должны, по крайней мере, действовать как будто это так. Некоторые из них вероятно действительно верят всему, что говорят. Однако с нашей точки зрения важно, что они делают, а не зачем, и проблема в том, что они все больше и больше вкладываются в идею командной экономики. И то, что их экономические аналитики видят в настоящий момент - это не возможности продаж на внешнем рынке, а возможности использования внутреннего рынка в интересах Хевена даже за счет экономики других систем, входящих в Народную Республику.

"Они рассматривают звездные системы, которые они контролируют, как закрытый внутренний рынок, на котором они могут заблокировать других производителей с помощью протекционистских мер, чтобы создать ситуацию, в которой рыночный спрос может быть удовлетворен только за счет их внутренней промышленности. Протекционизм должен создать ситуацию, в которой давление рынка будет поддерживать развитие отрасли, которую не создала их иерархия, и им не важно, что это снижает уровень жизни их подданных из-за повышения цен. И они намерены сконцентрировать всю эту новую промышленность в системе Хевен и ее старших дочерних колониях. Я полагаю, что на Старой Земле такое мышление обычно называли "меркантилизмом"."

Кронпринц покачал головой с мрачным выражением.

"Я думаю, что ваши аналитики упускают это из виду, потому что с точки зрения НРХ и ее граждан в целом это очень и очень плохая политика. Но с точки зрения системы Хевен - а это все, чем озабочены Законодатели в настоящий момент - это имеет хороший краткосрочный смысл. По сути, они грабят экономику систем, которые завоевывают - извините, мирно аннексируют," - ирония его угасла, "чтобы поддержать и развить собственную экономику в Новом Париже. В конце концов, это приведет к тому, что произведенные ими товары будут стоить намного больше, и они будут бороться за утраченные зарубежные рынки для своей собственной продукции, но это вызовет рост их собственной тяжелой промышленности в системах, которые важны для них. А поскольку это совершенно иррациональная политика с точки зрения НРХ в целом, ваши рациональные аналитики ее упустили."

Сивэлл начал что-то говорить, но заставил себя остановиться и плотно закрыл рот. Он сидел так несколько секунд, прежде чем неохотно кивнул.

"Возможно - возможно, я сказал - вы правы, ваше высочество. Я обязательно сяду со своими сотрудниками и изучу все наши модели в свете того, что только что сказали вы с дамой Элис. Однако," - продолжил он храбро, "факт остается фактом: увеличение бюджета флота в очередной раз создаст очень серьезную нагрузку на экономику в целом. Поэтому..."

* * *

"Ты хорошо поработал, Роджер. Очень хорошо," - сказала Саманта Винтон, потягивая чай. "Я была особенно впечатлена, когда ты не протянул руку через стол и не выдернул ему миндалины через нос."

"На самом деле, мне казалось, что я довольно хорошо скрывал свое недовольство, мама," - ответил он, сев с кружкой холодного пива, а Монро мурлыкал на спинке кресла. "Кроме того, если бы я хотел выдернуть его миндалины, я бы попросил Монро извлечь их. Его когти намного лучше приспособлены для такой операции."

Саманта усмехнулась, и Монро потянулся, чтобы мягко ударить Роджера по макушке настоящей рукой. Роджер улыбнулся, но когда он смотрел на свою мать, за этой улыбкой была тщательно скрытая мрачность. За последние пару лет она заметно постарела, и что-то внутри него злилось из-за ее возрастающей слабости, из-за легкой сутулости, которая бросала вызов всему, что могли сделать врачи. Это было неправильно - это было несправедливо! - чтобы она так заметно угасала, когда ей было всего на тридцать лет больше, чем ему.

"Не давай Монро таких идей," - строго сказала она через мгновение. "Коты - очень прямые души. Если ты дашь ему идею, что он может препарировать членов кабинета министров, это кончится плохо."

"Нет, если мы с ним сразу же сделаем несколько полезных примеров!" - ответил Роджер. "Всего один или два. Я уверен, что другие поймут эту идею и начнут подчиняться моим тираническим прихотям."

"Я надеюсь," - сказала Саманта с гораздо меньшим юмором.

Она поставила свою чашку и откинулась на спинку кресла, на мгновение закрыв глаза, и Роджер почувствовал новую боль, когда Магнус защищающе посмотрел на нее. Старый древесный кот больше не сидел на плече своего человека так, как он это делал, насколько Роджер помнил, но он постоянно был рядом с ней, наблюдая. Роджер мог прочесть его озабоченность, его беспокойство в языке его тела, и собственная озабоченность наполнила его.

Древесные коты почти никогда не переживали своих компаньонов. На протяжении веков это делало практику принятия короткоживущих людей фактически смертным приговором, и идея потерять Магнуса, который был частью его собственной жизни с того дня, как он научился ходить, в то же время, как он потеряет мать была почти невыносима.

По крайней мере, для Монро это вряд ли станет проблемой. В данный момент эта мысль казалась намного мрачнее, чем обычно. Это одно из преимуществ пролонга. Не то чтобы это помогло маме или Магнусу.

"Думаю, я слишком устала для этого, Роджер," - сказала Саманта, не открывая глаз. "У меня просто нет сил биться с ними, как раньше. Помогает - если это не непристойное употребление этого глагола - то, что хевениты становятся все более откровенными. Люди все еще могут спорить о том, насколько они представляют для нас угрозу, но никто не может просто сказать, что они не представляют угрозы ни для кого."

"Я бы не шел так далеко, мама," - сухо сказал Роджер. "Есть еще леди Хелен."

"О, Господи." Саманта открыла глаза и посмотрела на него. "Нет дня, чтобы я не думала о ней. Спасибо, Роджер. Большое спасибо."

Роджер фыркнул и сделал большой глоток пива. Леди Хелен Брэдли была нынешним лидером

Либеральной партии в Палате Лордов, и Роджеру казалось, что ее изоляция от избирательного процесса удаляет ее от рациональности. Она жила, как в маленькой камере, где единственными людьми, с которыми она когда-либо разговаривала, были те - довольно многие, он должен был признать - которые соглашались с ней, и электорат не мог даже наказать ее у урн для голосования, потому что ей никогда не приходилось избираться.

Хорошей новостью (по крайней мере, с точки зрения Роджера) было то, что Консервативная ассоциация никогда не имела большого представительства в Палате Общин, и что изоляция от реальности таких пэров, как Брэдли, неуклонно подрывала народную поддержку либералов, что стоило им мест в нижней палате. Аллен Саммервейл, герцог Кромарти, который принял руководство Центристской партией после отставки графа Мортенсона в прошлом году, собирал немало разочаровавшихся либералов. Плохой новостью было, что конституция Звездного Королевства наделяла Палату Лордов непропорциональной властью, а это означало, что достаточное количество благородных идиотов, пускающих слюни, все еще могло серьезно подорвать политику правительства.

То, что Леонард Шумейт, граф Томпсон, а не Кромарти был премьер-министром, было демонстрацией этой печальной истины. Роджер ничего не имел против Томпсона. На самом деле граф ему очень нравился, и Томпсон был лоялистом Короны. Таким образом, его поддержка Дома Винтонов могла быть принята как данность. Но все это знали, и чтобы собрать большинство в Палате Лордов, необходимое для любого премьер-министра, требовались некоторые компромиссы. Так Джексон Денхэм стал министром финансов, который традиционно занимал второе место в кабинете министров, и так либерал Альфредо Максвелл стал министром внутренних дел, в то время как центрист вроде дамы Элис был вынужден стать министром торговли.

Но по крайней мере у нас есть Белая Гавань в должности Первого Космического Лорда. Это уже кое-что, сказал он себе.

На самом деле это было довольно много. Мердок Александер, двенадцатый граф Белая Гавань, не был центристом; он был слишком упрямо независим, чтобы использовать какой-либо партийный ярлык, а пэрам не требовалась партийная поддержка для защиты своих мест. Он не был тем, кого Роджер назвал бы гибким человеком, но его было так же легко отклонить, как Джаггернаут, и у него был работающий мозг. Он не пробыв в кресле Первого Космического Лорда достаточно долго, чтобы провести тщательную уборку в доме, но он работал над этим, и его понимание стратегических реалий Звездного Королевства было намного лучше, чем было у адмирала Трумэна.

Или, по крайней мере, ближе к моему. Но это и значит "лучше", не так ли?

Эта мысль вызвала у него столь необходимый смешок, и он улыбнулся своей матери.

"Мы обстрижем их и придадим им форму, мама. Все, что нам нужно - это мачете побольше и поострее."

"И два или три года работы над ними," - согласилась мать. "Я только надеюсь, что хевениты дадут нам это время, Роджер."

"Это потребует времени," - сказал ей Роджер, и она посмотрела на него. Она позволила ему увидеть беспокойство в своих глазах, и он мягко улыбнулся. Она слишком долго об этом беспокоилась, подумал он. И она боялась, что у нее нет времени - что у нее не будет времени - прежде, чем она выполнит все обязанности, которые ее королевство и ее народ требовали от

нее.

"Думаю, у нас есть еще как минимум двадцать или тридцать Т-лет," - продолжил он. "На самом деле это часть проблемы. Люди, которые хотят притворяться, что небо не падает, могут делать в точности то, что Яначек и Трумэн делали последние десять или двенадцать Т-лет, и говорить, что непосредственной угрозы нет. Проблема в том, что они продолжают вести себя так, как будто у нас есть некий неограниченный запас времени. Что, если угроза прямо сейчас не "немедленная", у нас всегда будет время подготовиться, прежде чем она станет "немедленной". Он покачал головой, затем пожал плечами. "Хорошая новость в том, что мы начинаем привлекать людей, которые нам нужны, чтобы что-то с этим делать. Как адмирал Белая Гавань и адмирал Ломакс."

"Это то, что Эбнер сказал на прошлой неделе," - признала Саманта. "Он также похвалил меня за выбор Белой Гавани как Первого Космического Лорда. Он думает, что граф будет очень хорошо работать. Конечно, я улыбнулась и приняла его слова с подобающей скромностью, не сказав, что ты его рекомендовал."

"Слава Богу!" Роджер поморщился. "Даже намек на то, что скромный командер "рекомендует" флаг-офицеров для назначения на пост космических лордов был бы поцелуем смерти для любой флотской карьеры, за которую я все еще надеюсь держаться! Я уверен, что довольно много людей догадались, что ты просишь моего совета по таким вопросам, но чем дольше мы сможем удерживать даже шепот, чтобы он не стал официальной информацией, тем больше мне это понравится!"

"Полагаю, я могу это понять," - сказала она с кривой улыбкой, раскрывая руки, чтобы пригласить Магнуса к себе на колени. Древесный кот спрыгнул и свернулся в шелковистый овал, громко мурлыкая, когда она погладила его, глядя на сына.

"Я боюсь, что твоя карьера - по крайней мере, твоя карьера на флоте - берет время взаймы, Роджер," - мягко сказала она, и он застыл в кресле, глядя на нее. Ее улыбка снова появилась, но на этот раз она была нежной, почти сострадательной. "Кажется, я не чувствую себя так хорошо, как хотелось бы. Боюсь, ты можешь оказаться в моем кресле раньше, чем тебе хотелось бы, дорогой. Хотела бы я, чтобы это было не так, но..."

Она пожала плечами, и Роджер сделал глубокий, глубокий вдох.

"Ты отдохни какое-то время," - сказал он ей. "Меня не волнует, что кто-то скажет, но ты пока никуда не выходишь. Я увеличу время, отведенное для заседаний кабинета министров и даже - помоги нам Бог - для заседаний парламента, чтобы снять с твоих плеч больше груза, но тебе еще надо слишком многому меня научить, чтобы уйти в сторону и оставлять меня в тупике с этой работой!"

"Я постараюсь иметь это в виду. И пока я не забыла, на прошлой неделе граф Томпсон сделал мне довольно резкое предложение. То же, что и граф Мортенсон."

"Ты знаешь, я действительно не думаю о себе в первую очередь с точки зрения племенного поголовья," - сказал Роджер.

"Ну, в некоторой степени, ты должен. К сожалению, это идет в комплекте с короной. По правде говоря, Роджер, ты смог ждать намного дольше, чем любой из нас, из-за пролонга. Но тебе действительно пора остепениться." Ее глаза внезапно пронзили его так же, как когда-то пронзали подростка Роджера Винтона, когда его "объяснения" начинали скрипеть колесами, "У тебя же есть на уме совершенно прекрасная юная леди, не так ли?"

"Да," - признал он через мгновение. "Да, но... это не так просто, мама. То есть, я рад, что Конституция требует, чтобы я женился на простолюдинке. Были времена, когда я был моложе, меня это действительно злило, но не сейчас. К сожалению, эта простолюдинка не хочет быть королевой."

"Она не хочет выходить за тебя замуж?" В тоне Саманты было удивление, и она покачала головой. "Роджер, никто не шпионил за тобой - по крайней мере для меня, - но я видела вас двоих вместе. Не могу поверить, что она тебя не любит!"

"Я это не сказал. Я даже не сказал, что она не хочет выйти за меня замуж. Проблема в том, что она не хочет выйти замуж за короля."

"Ох."

Руки Саманты замерли в меху Магнуса. Конституционное требование, согласно которому наследник престола не может вступить в брак с аристократом, на протяжении веков вносило свою долю несчастья. Она была убеждена, что это одна из самых сильных сторон монархии, однако не один потенциальный супруг отказался от мысли стать супругом монарха и погрузить себя - и своих детей - в аквариум политики Звездного Королевства.

"Надеюсь, она передумает," - сказал Роджер. "Хотел бы я быть уверенным, что не думаю так потому, что сильно этого хочу, но ты права. Она любит меня, и я люблю ее, и Монро ее обожает. Йонас тоже на моей стороне, а это важно. Но я не собираюсь на нее давить." Он спокойно встретил взгляд своей матери. "С хладнокровно политической точки зрения брак, кончившийся... несчастно, может взорваться в лицо всему Звездному Королевству. Но еще важнее, по крайней мере для меня, то, что я не хочу, чтобы она была несчастной. Я хочу, чтобы она вышла за меня замуж, потому что она этого хочет. И я думаю, что это так. Думаю, ее беспокоит даже не политическая сторона дела. Дело в том, что она боится, что у нее нет для этого предыстории. Что она меня как-нибудь сконфузит. И этот отъявленный идиот Баннистер, черт его возьми, ничем не помогает."

Выражение его лица на мгновение стало злым, а губы Саманты сжались. Годфри Баннистер, старший обозреватель журнала Лэндинг Таймс, имел заслуженную репутацию человека, который время от времени отравлял свои колонки кислотой. На самом деле она не думала, что он сделал так на этот раз, но последствия были такими же ужасными, как если бы он это сделал.

"Маленькая нищенка."

Так он назвал Анжелику Адкок.

Саманта была почти уверена, что он действительно хотел сказать это как комплимент. Она прочитала колонку, когда он впервые использовал это, тон колонки был восхищенным, почти праздничным, напоминанием о том, что в Звездном Королевстве Мантикора Корона женится на простолюдине в каждом поколении. И что даже тот, кто прибыл на Мантикору как беженец без гроша в кармане, может оказаться поднятым до самого высокого уровня мантикорского общества.

Но это было понято по-другому. Возможно, это произошло потому, что он использовал так много тщательно дистиллированного сарказма на протяжении десятилетий. Возможно, люди, которые читали его колонку, просто настолько привыкли к этому, что прочитали это как насмешливый комментарий к происхождению Анжелики, хотя он вовсе не имел этого в виду.

"Я действительно думаю, что она даже не рассматривала возможность моего предложения, пока Баннистер не открыл рот и не "выдал" ее," - резко продолжил Роджер. "Вероятно, это отчасти моя вина. Я пытался действовать постепенно, стараясь не отпугнуть ее, и думаю, ждал слишком долго. Но сейчас она думает об этом и действительно хочет сбежать обратно на Грифон и спрятаться в своих лесах! Но я не собираюсь отказываться от нее, мама." Выражение его лица стало твердым. "Она - та, которую я хочу, та, которую я люблю, и она чертовски сильно любит меня. Я не позволю этому исчезнуть. Я знаю, как сильно ты и папа любили друг друга, и я тоже этого хочу. И мы оба прошли пролонг." Он посмотрел прямо в глаза матери. "Я нашел то, что хочу, и готов проявить терпение. У вас с папой было сорок три Т-года, и я знаю, насколько они были хороши. Но я хочу большего, и я могу это получить, и никто и ничто не отнимет это у нас с Анжеликой. Никто."

Его мать долго молча смотрела на него, затем медленно кивнула.

"Я тоже хочу, чтобы у тебя было это," - сказала она тихо. "Так что иди вперед, не торопись, убедись, что то, что у вас есть, достаточно сил, чтобы справиться с Баннистерами и другими сплетниками. А убедившись, женись на этой девушке, Роджер. Женись на ней, люби ее, рожай с ней детей и помни меня - и твоего отца - когда это сделаешь. Сделай это."

"Сделаю, мама," - сказал он также тихо. "Сделаю."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1573846>